

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.17.1.084-087

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Щабельская Виктория Витальевна, менеджер программ Национальной академии
нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
Yakuly@mail.ru

© Щабельская В. В., 2021

Аннотация. В статье рассматриваются демографические проблемы государства и способы их разрешения с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. Особое внимание уделяется вопросу суррогатного материнства, как одного из способов преодоления демографических вызовов современности.

Ключевые слова: демография; вспомогательные репродуктивные технологии; дети; суррогатное материнство; законотворчество.

DEMOGRAPHIC CRISIS AS AN OBJECTIVE FACTOR IN THE LEGAL REGULATION OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Victoria V. Shchabelskaya, Program Manager, National Academy of Notaries, Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
Yakuly@mail.ru

Abstract. The article examines the demographic problems of the state and ways to resolve them with the help of assisted reproductive technologies. Special attention is paid to the issue of surrogacy as one of the ways to overcome the demographic challenges of our time.

Keywords: demography, assisted reproductive technologies, children, surrogate motherhood, lawmaking.

Демографический вопрос уже давно стоит в центре внимания для всего мира, исключением не является и Российская Федерация. На протяжении нескольких лет Президент России В. В. Путин в своих обращениях к органам власти призывает пересмотреть вопросы социальной поддержки семьи, в частности увеличить материнский капитал и иные выплаты семьям, с тем чтобы стимулировать россиян к повышению рождаемости.

С годами население страны все равно будет уменьшаться, о чем и заявила на днях Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голикова. По

ее словам, «в силу объективных демографических трендов в ближайшие несколько лет население страны, к сожалению, будет иметь тенденцию к снижению... В связи с этим перед государством стоит задача переломить эту тенденцию и обеспечить к 2030 г. устойчивый рост численности населения за счет стабилизации рождаемости и снижения смертности»¹.

На сегодняшний день статистика такова, что за день в России рождается около 4089 человек, тогда как умирает 4 460 человек. Таким образом, показатель смертности превышает показатель рождаемости на 371 человека². По тем же данным численность населения между мужчинами и женщинами делится на 46,3 и 53,7 % соответственно. Так, к 2025 г. по прогнозам ученых население Российской Федерации составит 124,9 млн человек, но по сравнению с 2005 г. эта цифра была равна 143,5 млн человек. А это на целых 16 млн человек меньше³.

Вспомогательные репродуктивные технологии (или ВРТ) — это методы лечения бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)⁴.

Что же касается суррогатного материнства, то оно представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям⁵. Нечто подобное было у древних евреев, когда бездетные жены выбирали своим мужьям рабынь, дабы те родили ребенка. Интересно то, что первой на руки такого малыша брала законная жена, чтобы продемонстрировать свое законное право на него. В нынешнее время подобного рода услуга все больше привлекает людей, не способных самостоятельно родить ребенка по тем или иным причинам. Привлекательна она тем, что гены рожденного ребенка совпадают с генами родителей, а не суррогатной матери. Происходит это в силу того, что суррогатная мать не может дать свой биологический материал, она не может быть кровно связана с данным ребенком.

Но вот со стороны государства данная попытка преодоления бесплодия не находит особой поддержки.

Пределы правового регулирования использования вспомогательных репродуктивных технологий требуют от государства не только выработки политики в этом вопросе, но и наличие специальных юридических средств воздействия права на эту область общественных отношений.

На сегодняшний день данная отрасль в России регулируется исключительно Семейным кодексом, Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан РФ», где вопросу суррогатного материнства посвящена одна статья, состоящая из десяти пунктов, и приказом Минздрава РФ от 30.08.2012 № 107н «О порядке

¹ Информационное телеграфное агентство России ИТАР-ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/11061491?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.02.2021).

² Countrymeters. URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation (дата обращения: 01.02.2021).

³ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).

использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Немаловажным является и то, что в законодательстве различных стран к суррогатному материнству сложились принципиально разные подходы. Например, во Франции, Германии, Голландии и некоторых Скандинавских странах суррогатное материнство запрещено законом, тогда как в Израиле и Испании подобного рода услуга разрешена, но на безвозмездной основе. В Российской Федерации нет прямого запрета на суррогатное материнство, так же как и нет четкого правового регулирования данного вида услуг. То есть государство и не запрещает, и не поощряет подобного рода деятельность. Хотя государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, направленная в том числе и на повышение уровня рождаемости, предполагает наличие правовых механизмов, которые обеспечили бы институту семьи эффективную защиту⁶. Уже сейчас медики говорят о том, что по данным Европейского центра суррогатного материнства в России в год рождается около 22 000 детей от суррогатных матерей⁷. То есть это 110 000 малышей за 5 лет, и 550 000 — за 10 лет.

Но на сегодняшний день есть ряд проблем, которые возникают перед парами, решившими преодолеть бесплодие подобным способом. В отличие от процедуры ЭКО, которая доступна гражданам РФ по полису ОМС, услуга суррогатного материнства является дорогостоящей, а также незащищенной с юридической точки зрения.

Существует большая проблема установления природы правовых связей между всеми участниками процесса суррогатного материнства. Происходит это в первую очередь потому, что данного вида услуга не попадает под действие ни одного из видов договоров в гражданском законодательстве. Отсюда и обширная, но разнотипная судебная практика. Хотя стоит отметить, что суды предпринимают попытки решения данной проблемы посредством судебного толкования. Например, в 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ вынес постановление № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», где попытался разрешить имеющиеся пробелы в институте суррогатного материнства⁸. Но все же этого недостаточно без основательной законодательной базы.

Государству следует приложить более серьезные усилия к созданию полноценного правового регулирования отношений, связанных со вспомогательными репродуктивными технологиями. Очевидна необходимость создания федерального закона, который бы регламентировал взаимоотношения между суррогатной матерью, биологическими родителями и медицинским учреждением. Государству необходимо на нормативном уровне возложить юридическую ответственность именно на медицинские учреждения, применяющие подобного рода способы лечения бесплодия, таким образом реализуя гарантии предусмотренного конституцией права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Государство должно обеспечить контроль за деятельностью медицинских организаций в форме регулярных проверок и аккредитации, для того чтобы избежать увеличения числа недобросовестных агентств, которые в большинстве своем заинтересованы лишь в получении прибыли. Специальная аккредитация позволит сопровождать услугу суррогатного материнства на всех этапах, начиная от подбора суррогатной матери и заканчивая родами, что помогло бы сократить большинство рисков, связанных с данной услугой, таких как, например, здоровье суррогатной

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Е. Остаева» // Российская газета. № 296. 30.12.2011.

⁷ Европейский центр суррогатного материнства. URL: <https://ecsm.ru/> (дата обращения: 01.02.2021).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7, июль.

матери и ребенка, ответственность всех заинтересованных лиц, и обеспечит правовую защиту ребенка.

В совокупности названные меры, по нашему мнению, будут способствовать реализации конституционного права человека на жизнь и медицинскую помощь, а также демографической политике нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Козинченко Т. Н. Договор суррогатного материнства в российском праве // Вестник МНЭпУ. — 2014. — № 1. — С. 147–152.
2. Толстикова О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 1 (76). — С. 83–87.

REFERENCES

1. Kozinchenko TN. Dogovor surrogatnogo materinstva v rossiyskom prave [Surrogacy agreement in Russian law]. *Bulletin of the MNEPU*. 2014;1:147-152 (In Russ.).
2. Tolstikova OM. Problemy pravovogo regulirovaniya surrogatnogo materinstva v Rossii [Problems of legal regulation of surrogacy in Russia]. *Siberian Legal Bulletin*. 2017;1(76):83-87 (In Russ.).